

Первый политссылный

Конечно, строго говоря - не первый он, некий Гутман. В вологодские края, эту «подстоличную Сибирь», ссылали испокон веков. Но здесь - именно первый случай политической ссылки, с которым пришлось иметь дело едва только зародившейся жандармерии. И нам не обойтись без имен Александра Бенкендорфа, губернатора Брусилова и... полковника Антона Дейера.

Событие грянуло в первых месяцах 1831 года, столь богатого на разные «в разных концах империи Российской происшествия». Губернатор Николай Петрович Брусилов получает от «шефа Отдельного корпуса жандармов» А. Х. Бенкендорфа специальное предписание - «О препровожденном к вологодскому губернатору для помещения под надзор полиции в одном из уездных городов вверенной ему губернии». Фамилии в заголовке нет, только в тексте. Не сохранилось и имени-отчества...

За что же беднягу Гутмана, «перекреста из евреев», законопачивают в «места не столь отдаленные»? Оказывается, в нем увидели «помешанного в уме». И только-то? Тогда как он умудрился заслужить внимание могущественного Александра Христофоровича, начальника III Отделения «собственной Его Императорского Величества канцелярии»? А посмотрим, на чем он «помешался».

Ответ - в том же самом предписании: «На возникшем в разных странах Европы духе возмущения». Чувствуете, как запахло высокой политикой? Тогдашний «дух возмущения» был многолик и динамичен. В распылчатой, по-жандармски осторожной характеристике можно прочесть многое - и общий, далеко не угасший дух Французской революции, и утопи-

ческое учение Анри де Сен-Симона, и национальные движения... Обратим внимание вот на что: нигде ни разу Гутман не назван иностранцем (что было бы обязательно); следовательно, это - российский подданный. Скорее всего, он был родом из западных губерний, проще говоря, - из Польши, входившей тогда в состав Российской империи. А именно там, как известно, именно тогда вызревало (и вскоре полыхнуло восстанием!) освободительное антирусское и антирусское брожение.

О собственно «помешанности». Возможны два варианта. Либо наш «герой» действительно свихнулся на идеях сен-симонистов, к тому времени изрядно вправших в мистику, либо «идея» Леонида Брежнева о том, что «все диссиденты - психопаты», вовсе нова.

Впрочем, вполне возможно сочетание обоих вариантов.

Как бы там ни было, 25 января (старого стиля) 1831 года Гутман «был препровожден» в Вологду. Сопровождавший его курьер вез два пакета: один, нам уже знакомый, - для губернатора; второй же, почти аналогичный, был адресован «его высокоблагородию полковнику и Кавалеру Дейеру» - для практического исполнения воли Бенкендорфа (никакого там суда, естественно, не было и быть не могло).

Поскольку нам часто приходится упоминать имя Бенкендорфа, не обойтись без нескольких слов о нем - фигуре, традиционно изображаемой у нас как «исчадие ада» и воплощение худших (впрочем, о

лучших полагалось молчать) сторон самодержавия. Да, это тот самый человек, который кричал на Антона Дельвига, допрашивал Вильгельма Кюхельбекера, надзирал за Александром Пушкиным, разгромил и сгноил декабристов. Казалось бы, с этим цепным псом Николая I все ясно. Однако посмотрим его биографию. Родился в семье Христофора Бенкендорфа, генерала от инфантерии (а это, заметим, чин Багратиона!) в 1783 году. Скончался ровно сто пятьдесят лет назад, 23 сентября 1844 года, сенатором, членом Государственного совета, генералом от кавалерии и прочая, и прочая... Но, вернувшись в начало XIX столетия, мы увидим его блестящим, талантливым офицером, участником войн с Турцией, с наполеоновской Францией. Именно его полк первым вступил в Москву в 1812 году, насаждая на французский арьергард; именно он руководил эвакуацией из Кремля в вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь несметных ценностей; именно ему пришлось тушить «Москву, сожженную пожаром», и начинать ее отстраивать лучше прежней... Кстати: зря мы в школе злословили над грибоедовским полковником Скалозубом, сказавшим о Москве, что «пожар способствовал ей много к украшению»...

На Бенкендорфа посыпались чины, ордена. Мало кто знает и хочет знать о таком факте - оказавшись в 1813 - 1814 годах участником заграничных походов российской армии, он силами единственной своей только дивизии

очистил от французов всю Голландию, пленив при этом трех генералов. Так что «Золотая сабля с алмазами», два ордена св. Георгия были ему дарованы по праву!..

Создавая обширную «империю политического сыска», Бенкендорф, естественно, не мог ограничить ее рамками обеих столиц. У нас в губернии первым таким чиновником и стал Антон Федорович Дейер. В истории он, правда, больше известен как отец Петра Дейера, возглавившего в 1887 году суд над участниками покушения на Александра III, в числе которых были Александр Ульянов и братья Пилсудские... В дальнейшем мы надеемся подробно рассказать читателям о Дейере-старшем.

Пока лишь скажем, что для Антона Дейера, как и для губернатора Брусилова, Гутман свалился как снег на голову: ведь прежде-то приходилось заниматься все больше раскольниками, полицейскими-держимордами, ярмарками, санитарией...

Долго ломали головы губернатор и жандармский полковник, как и куда им сбить непрошеного Гутмана. Наконец, после шестнадцати дней совещаний, решили спихнуть его «на попечение» яренского городничего. Нам неизвестна дальнейшая судьба несчастного сен-симониста. Скорее всего, он тихо сгнил в глухом углу не менее глухой губернии.

Таково было «боевое крещение» вологодской жандармерии. Впереди был долгий путь...

Юрий ПОПОВ.